

DOI: 10.24411/2308-8079-2018-00014

УДК 159.9:323.111+316.647.82

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ВНЕШНЕГО ОБЛИКА**

Беззян А.А., Гура О.Р., Лабунская В.А.

В статье рассматривается социальная дистанция как субъектный фактор отношения к этнолукизму – дискриминации представителей этнокультурных групп на основе типа их внешнего облика. В эмпирической части исследования применялся модифицированный вариант шкалы Богардуса, направленной на измерение меры приемлемости представителей этнокультурных групп, меры близости во взаимодействии с ними. Результаты исследования подтверждают выдвинутое предположение о том, что тип внешнего облика и гендер, как визуальные маркеры этнокультурных групп, обуславливают выбор социальной дистанции. Они указывают на дифференцированное отношение к этнолукизму, направленному на представителей этно-культурных групп с различным типом внешнего облика.

Ключевые слова: социальная дистанция, отношение к этнолукизму, тип внешнего облика, этнокультурная группа, приемлемость/не приемлемость, близость/отчуждение.

**SOCIAL DISTANCE IN INTERACTION WITH
THE REPRESENTATIVES OF ETHNO-CULTURAL GROUPS
ACCORDING TO THEIR APPEARANCE**

Bzezyan A.A., Gura O.R., Labunskaya V.A.

The article considers social distance as a subject factor in relation with ‘etnolukizm’ (discrimination of representatives of ethno-cultural groups according to their appearance). The empirical part of the research we applied a modified option of the Bogardus’ scale to measure the acceptability of representatives of ethno-cultural groups and interaction with their representatives. The results confirmed the

assumption of the fact that appearance and gender as visual markers of ethno-cultural groups cause the choice of social distance. They point out the differentiated relation to 'etnolukizm' directed to representatives of ethno-cultural groups with various appearances.

Keywords: social distance, relation with etnolukizm, appearance, ethno-cultural group, acceptability/non-acceptability, proximity/alienation.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 16-36-00049-ОГН\18.

Введение

Теоретическим подходом к изучению величины социальной дистанции, демонстрируемой по отношению к представителям этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика, является подход, разрабатываемый в рамках изучения проблемы отношения к этнолукизму [1; 2; 8; 12]. В данной статье мы будем придерживаться определения этнолукизма, которое было предложено нами в результате изучения широкого круга работ: «*Этнолукизм – это дискриминация этнических групп на основе типа их внешнего облика, сконструированного в процессе обыденного межэтнического взаимодействия*» [8, с. 29].

Этнолукизм является «повседневной» дискриминационной практикой, которая принадлежит к трудноискоренимым социокультурным реалиям. В центре нашего подхода стоят такие явления, как «отношение к этнолукизму» и обозначения этнокультурных групп, указывающие на тип внешнего облика («Славянский тип внешнего облика», «Кавказский тип внешнего облика», «Азиатский тип внешнего облика» и т.д.). Эти обозначения этнокультурных групп сконструированы в процессе обыденного межэтнического, межкультурного взаимодействия. Они фиксируются, транслируются различными средствами массовой информации, функционируют в повседневной этнической коммуникации. За такими обозначениями

этнокультурных групп стоят этнические стереотипы, актуализирующие определенное отношение, способ взаимодействия с представителями этнических групп, тип внешнего облика которых соответствует этим названиям.

В рамках нашего подхода была разработана «этно-социально-психологическая эмпирическая модель изучения отношения к этнолукизму», в которой представлен объект дискриминации посредством типа его внешнего облика и гендера. Объем данных [2; 8; 9; 12], имеющихся в нашем распоряжении, полученных в процессе применения «этно-социально-психологической эмпирической модели изучения отношения к этнолукизму», указывает на широкие вариации в уровнях принятия дискриминационного поведения Другого, на значительный разброс показателей, как внутри изучаемых групп, так и между ними. Эти данные легли в основу разработки второй модели, получившей название «субъектной эмпирической модели изучения отношения к этнолукизму». В этой модели усилен фактор субъектности. Следуя субъектному подходу, в данной эмпирической модели в качестве предикторов отношения к этнолукизму рассматривается, прежде всего, система отношений, сформировавшаяся у субъекта принятия/непринятия дискриминационного поведения Другого, его сензитивность к различным «отклонениям» в своем и чужом внешнем облике, значимость определенных элементов в своем и чужом внешнем облике.

В качестве субъектного фактора и, одновременно, косвенного показателя принятия/непринятия этнолукизма в данной статье рассматривается выраженность различных видов социальной дистанции, иными словами, мера приемлемости представителей этнокультурных групп, отличающихся типом внешнего облика и гендером. Традиционно в психологии социальная дистанция трактуется как степень близости/отчуждения социальных групп, «проявляющаяся в переживании и понимании близости (отдаленности) между субъектами, регулирующаяся внешними (социальными и средовыми) факторами, личностными особенностями и

активностью взаимодействующих субъектов» [5, с. 40]. По мнению исследователей, попытка измерить ощущения, переживания, связанные с выбором социальной дистанции, «позволяет обнаружить скрытые интенции к формированию и проявлению толерантного (или нетолерантного) отношения людей к представителям других национальностей» [11, с. 26]. В этом плане, мера социальной дистанции или приемлемости, близости с определенными этнокультурными группами может быть отнесена к субъектному феномену, к субъектному фактору.

Обычно с целью диагностики социальной дистанции применяется шкала Эмори Богардуса, которая представлена в ряде отечественных работ [3; 4; 10; 11; 13; 14]. Появляется все больше исследований, в которых рассматривается влияние различных факторов на социальную дистанцию. В качестве этих факторов рассматривается влияние информации об этнокультурных группах, культурное сходство и отличия [14]. В работах учитывается роль регионального фактора, территория проживания, рассматриваются особенности межкультурных связей и характеристик социальной дистанции в студенческой среде [4]. На социальную дистанцию влияет место проживания: городской или сельский житель [13]. К этим исследованиям примыкают работы, в которых изучалось влияние этнической идентичности на социальную дистанцию [6], а также исследовались особенности социальной дистанции и толерантности учащихся [3].

Мы указали на исследования, которые, так или иначе касаются не только измерения социальной дистанции, но и рассматривают ее показатели в связи с социальными и социально-психологическими факторами. В этих работах присутствуют в качестве объекта, по отношению к которому выбирается социальная дистанция, различные социальные и этнические группы. Важность такого рода работ трудно переоценить, но, на наш взгляд, необходимо в качестве дифференцирующего критерия этнических, социальных, этнокультурных групп вводить тип внешнего облика, поскольку другой-иной-чужой дан нам, прежде всего, как «видимый человек» [1; 7; 9].

Дизайн исследования

Выполненное нами исследование ставит задачу рассмотреть влияние типа внешнего облика и гендера представителей этнокультурных групп на выбор социальной дистанции, иными словами, на приемлемость определенных этнокультурных групп. В исследовании проверялась гипотеза: тип внешнего облика и гендер, как визуальные маркеры этнокультурных групп, могут обуславливать выбор социальной дистанции.

Методы исследования

С целью проверки выдвинутой гипотезы была модифицирована шкала социальной дистанции Богардуса. В опросный лист были включены обыденные обозначения представителей этно-культурных групп мужчин (М.) и женщин (Ж.), отличающихся типом внешнего облика: славянский тип внешнего облика (СВО), кавказский тип внешнего облика (КВО), арабский тип внешнего облика (АрВО), африканский тип внешнего облика (АфВО), азиатский тип внешнего облика (АзВО). Ситуации, отражающие социальные дистанции, были сохранены в той редакции, как они представлены в шкале Богардуса. Участникам исследования предлагалось прочитать список ситуаций, отражающих определенные социальные дистанции, выбрать из этого списка только одну ситуацию и соотнести ее с этнокультурными группами, обозначенных посредством типа внешнего облика и разделенных по гендерному критерию.

С целью математической обработки полученных данных применялись описательные статистики, Т-критерий парных выборок. В данной статье сравниваются интегральные показатели социальных дистанций, выбранных участниками исследования в отношении этнокультурных групп, обозначенных посредством типа внешнего облика и гендера. Интегральный показатель социальной дистанции (ИПСД) в отношении этнокультурных групп – это сумма баллов, соответствующих социальной дистанции, выбранной для определенной этнокультурной группы, деленная на число респондентов. Баллы соответствуют номеру ситуации. Шкала Богардуса включает семь ситуаций.

Выбирая первую ситуацию, участник исследования готов принять представителя этнокультурной группы с определенным типом внешнего облика в качестве близкого родственника или супруга; вторая ситуация – это готовность принять представителя этнокультурной группы в качестве личного друга; третья ситуация – это готовность принять представителя этнокультурной группы в качестве соседа; четвертая ситуация – это готовность принять представителя этно-культурной группы в качестве коллеги по работе, имеющего такую же профессию, как и респондент; пятая ситуация – это готовность принять представителя этно-культурной группы в качестве гражданина страны; шестая ситуация – это готовность принять представителя этно-культурной группы в качестве туриста; седьмая ситуация – это неготовность принять представителя этнокультурной группы в стране проживания участника исследования. Таким образом, минимальный балл ИПСД равен 1 баллу – он соответствует самой близкой социальной дистанции; максимальный балл ИПСД равен 7 баллам – он соответствует такой социальной дистанции, как отчуждение. Чем выше ИПСД, тем больше социальная дистанция, отражающая меру приемлемости представителей этнокультурных групп, чем ниже ИПСД, тем меньше социальная дистанция и тем выше уровень приемлемости представителей этнокультурных групп.

В исследовании приняли участие 108 человек в возрасте от 18 до 60 лет, среди которых 64% женщин и 36% мужчин. Средний возраст выборки – 27 лет.

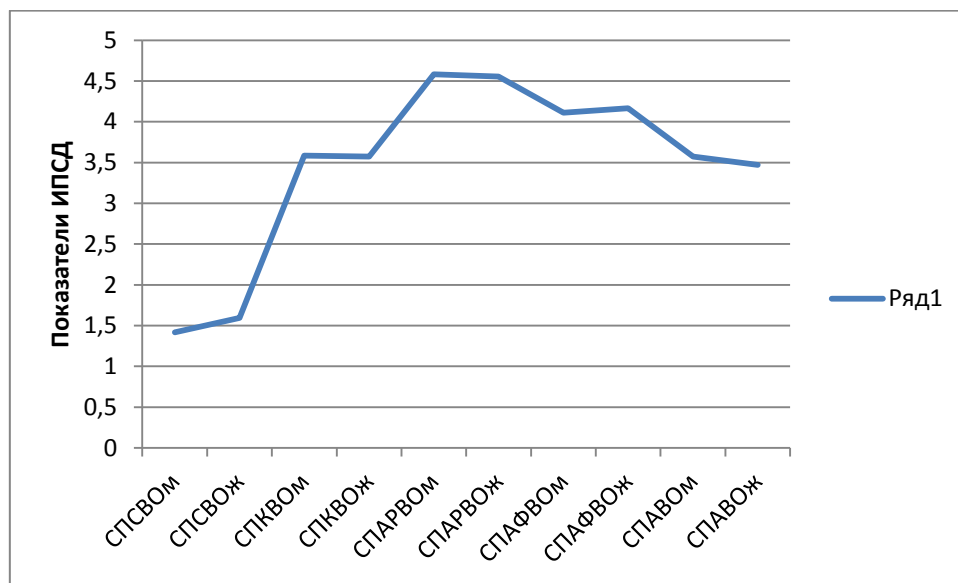
Результаты и выводы

График на рисунке 1 отражает динамику интегральных показателей социальной дистанции (ИПСД) с представителями этнокультурных групп. ИПСД отражают меру близости, приемлемости этнокультурных групп, обозначенных с помощью типа внешнего облика и дифференцированных по гендерному признаку. Траектория изменения ИПСД указывает на то, что участники исследования выбирают наименьшую социальную дистанцию взаимодействия с мужчинами ($M=1,41$) и женщинами ($M=1,59$) со славянским типом внешнего облика. Респонденты готовы принять мужчин и женщин со

славянским типом внешнего облика в качестве близкого родственника, близкого друга. Наибольшую социальную дистанцию участники исследования предпочитают держать в отношении мужчин женщин, принадлежащих к этнокультурным группам с арабским ($M=4,6$) и африканским ($M=4,1$) типами внешнего облика. Данная социальная дистанция указывает на готовность участников исследования принять, как мужчин, так женщин с арабским, африканским типами внешнего облика в качестве коллег по работе.

Рисунок 1.

Динамика ИПСД с представителями этнокультурных групп

Пояснения к рисунку 1: СПСВОм – социальная приемлемость мужчин-представителей славянского типа внешнего облика; СПСВОж социальная приемлемость женщин - представителей славянского типа внешнего облика; СПКВОм – социальная приемлемость мужчин – представителей кавказского типа внешнего облика; СПКВОж – социальная приемлемость женщин – представителей кавказского типа внешнего облика; СПАРВОм – социальная приемлемость мужчин – представителей арабского типа внешнего облика; СПАРВОж – социальная приемлемость женщин – представителей арабского типа внешнего облика; СПАФВОм – социальная приемлемость мужчин – представителей африканского типа внешнего облика; СПАФВОж – социальная приемлемость женщин – представителей африканского типа внешнего облика; СПАВОм – социальная приемлемость мужчин – представителей азиатского

типа внешнего облика; СПАВОж – социальная приемлемость женщин – представителей азиатского типа внешнего облика.

В целом, траектория изменения ИПСД, приведенная на рисунке 1, свидетельствует о том, что участники исследования дифференцируют этнокультурные группы, выбирая социальную дистанцию, иными словами, меру близости во взаимодействии с этнокультурными группами, обозначенными с помощью типа внешнего облика и гендера.

Учитывая разброс показателей ИПСД (Мин=1; Мак=5;7), мы осуществили сравнительный анализ с помощью t - критерия парных выборок. В таблице 1 приводятся показатели t и уровень значимости различий (Р) между интегральными показателями социальной дистанции с мужчинами – представителями различных этнокультурных групп и между интегральными показателями социальной дистанции с женщинами – представительницами различных этнокультурных групп.

Таблица 1.

*Различия в интегральных показателях
социальной дистанции по отношению к мужчинам и женщинам –
представителям этнокультурных групп*

ИПСД -мужчины		t	Р	ИПСД - женщины		t	Р
Пара 1	СОЦПРСВОМ - СОЦПРКВОМ	- 10,943	,000	СОЦПРСВОж - СОЦПРКВОж	- 10,273	,000	
Пара 2	СОЦПРСВОМ - СОЦПРАРВОМ	- 14,026	,000	СОЦПРСВОж - СОЦПРАРВОж	- 13,633	,000	
Пара 3	СОЦПРСВОМ - СОЦПРАФВОМ	- 11,915	,000	СОЦПРСВОж - СОЦПРАФВОж	- 11,163	,000	
Пара 4	СОЦПРСВОМ - СОЦПРАВОМ	- 10,649	,000	СОЦПРСВОж - СОЦПРАВОж	-9,683	,000	
Пара 5	СОЦПРКВОМ - СОЦПРАРВОМ	-5,430	,000	СОЦПРКВОж - СОЦПРАРВОж	-5,955	,000	
Пара 6	СОЦПРКВОМ - СОЦПРАФВОМ	-2,439	,016	СОЦПРКВОж - СОЦПРАФВОж	-2,920	,004	
Пара 7	СОЦПРКВОМ - СОЦПРАВОМ	,045	,964	СОЦПРКВОж - СОЦПРАВОж	,589	,557	
Пара 8	СОЦПРАРВОМ - СОЦПРАФВОМ	2,567	,012	СОЦПРАРВОж - СОЦПРАФВОж	2,584	,011	
Пара 9	СОЦПРАРВОМ - СОЦПРАВОМ	5,405	,000	СОЦПРАРВОж - СОЦПРАВОж	6,487	,000	

Пара 10	СОЦПРАФВОм - СОЦПРАВОм	3,155	,002	СОЦПРАФВОж - СОЦПРАВОж	4,318	,000
------------	---------------------------	-------	------	---------------------------	-------	------

Пояснения к таблице: СПСВОм – социальная приемлемость мужчин-представителей славянского типа внешнего облика; СПКВОм – социальная приемлемость мужчин - представителей кавказского типа внешнего облика; СПАРВОм – социальная приемлемость мужчин – представителей арабского типа внешнего облика; СПАФВОм – социальная приемлемость мужчин – представителей африканского типа внешнего облика; СПАВОм – социальная приемлемость мужчин – представителей азиатского типа внешнего облика.

Как следует из данных, приведенных в таблице 1, максимальный показатель t наблюдается между интегральными показателями социальной дистанции (ИПСД) с мужчинами – представителями этнокультурных групп со славянским типом внешнего облика и мужчинами – представителями этнокультурных групп с арабским типом внешнего облика ($t = -14,026$; $p = 0,000$), с мужчинами – представителями этнокультурных групп с африканским типом внешнего облика ($t = -11,915$; $p = 0,000$), с мужчинами – представителями этнокультурных групп с кавказским ($t = -10,943$; $p = 0,000$) и азиатским ($t = -10,649$; $p = 0,000$) типами внешнего облика. Такая же тенденция наблюдается при сравнении интегральных показателей социальной дистанции в отношении женщин – представителей различных этнокультурных групп. Максимальный показатель t наблюдается между интегральными показателями социальной дистанции (ИПСД) с женщинами – представителями этнокультурных групп со славянским типом внешнего облика и женщинами – представителями этнокультурных групп с арабским типом внешнего облика ($t = -13,633$; $p = 0,000$), с женщинами – представителями этнокультурных групп с африканским типом внешнего облика ($t = -11,163$; $p = 0,000$), с женщинами – представителями этнокультурных групп с кавказским ($t = -10,273$; $p = 0,000$) и азиатским ($t = -9,683$; $p = 0,000$) типами внешнего облика.

Эти данные указывают, прежде всего, на то, что участники исследования увеличивают социальную дистанцию с теми, кто имеет иной, другой тип

внешнего облика по сравнению с ними. Они демонстрируют внутригрупповой фаворитизм, увеличивая социальную дистанцию с теми, кто в визуальном плане не похож на них.

Заключение

Таким образом, выполненное исследование подтверждает предположение о том, что тип внешнего облика и гендер, как визуальные маркеры этнокультурных групп, обуславливают выбор социальной дистанции. На основе величины социальной дистанции (в нашем исследовании – интегрального показателя социальной дистанции – ИПСД), как выражения приемлемости представителей этнокультурных групп и близости во взаимодействии с ними, можно выделить три подгруппы: 1) короткая (близкая) социальная дистанция – высокий уровень социального принятия. К этой подгруппе относятся мужчины и женщины – представители этнокультурной группы со славянским типом внешнего облика); 2) более длинная социальная дистанция – средний уровень социального принятия. К этой подгруппе относятся мужчины и женщины – представители этнокультурных групп с кавказским и азиатским типами внешнего облика; 3) длинная социальная дистанция – низкий уровень социального принятия. К этой подгруппе относятся мужчины и женщины – представители этнокультурных групп с африканским и арабским типами внешнего облика. Различия между интегральными показателями социальной дистанции между этими подгруппами представителей этнокультурных групп, отличающихся типами внешнего облика и гендером, являются значимыми.

Данные, полученные нами, наводят на мысль о том, что участники исследования в обыденной жизни могут быть согласны с проявлениями этнолукизма в отношении этнокультурных групп с арабским, африканским, кавказским, азиатским типами внешнего облика. Они могут сопротивляться, иными словами, демонстрировать интолерантность, если этнолукизм направлен на представителей этно-культурных групп со славянским типом внешнего облика.

Список литературы:

1. Безьян А.А. Лукизм и этническая дискриминация // Северо-Кавказский психологический вестник. 2012. № 10/3. С. 21–23.
2. Безьян А.А., Лабунская В.А. Методология исследования дискриминационного отношения к представителям этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Материалы Четвертой Международной научной конференции 30-31 мая 2014 г. В 2 т. / Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2014. Т. 1. С. 50-55.
3. Гладилина Л.С. Особенности социальной дистанции и толерантности учащихся ССУЗов, реализующих программу инклюзивного образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 3. URL: <https://goo.gl/A6Egqk> (дата обращения: 19.11.2018).
4. Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Караваева Л.П. Межкультурные взаимодействия и социальная дистанция // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 3-10.
5. Духновский С.В. Разработка методики «Определение социально-психологической дистанции в межличностных отношениях» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2012. № 19 (278). С. 41-46.
6. Кудинова И.Б., Кислицин А.И., Нурекеева А.Б. Влияние этнической идентичности на социальную дистанцию личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. №3. С.67-74
7. Лабунская В. А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 26-32.
8. Лабунская В.А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С.19-33.
9. Лабунская В.А., Погонцева Д.В. Визуальные технологии в изучении отношения к дискриминационному поведению в ситуациях этнического взаимодействия // Междисциплинарность в современном социально-

гуманитарном знании – 2017. Академический мир в междисциплинарных практиках: материалы второй ежегодной Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 22-24 июня 2017 г.): в 3 т. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2017. Т. 2. Ч. 2. С. 260-272.

10. Ляпунова О.Е. Отношение студентов Архангельска к представителям различных этнических групп [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). URL: <https://goo.gl/5K4yEo> (дата обращения: 19.11.2018).

11. Панина Н.В. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 1. С. 26-38

12. Погонцева Д.В. Этнолукизм – дискриминация этнических групп по внешнему облику // Вестник ЧелГУ. 2013. № 26 (317). С. 76-82.

13. Радина Н.К., Колодкина Ю.М. Толерантность и социальная дистанция: социокультурный анализ // Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития. 2011. № 3. С. 45-53.

14. Суровцева Т.М. Влияние информации о культурных сходствах и различиях на националистические особенности межгруппового восприятия // Этнопсихология: вопросы теории и практики. 2010. № 3. С. 85-91.

Сведения об авторах:

Беззян Анастасия Амбарцумовна – кандидат психологических наук, преподаватель кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

Гура Оксана Романовна – аспирант кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

Лабунская Вера Александровна – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

Data about the authors:

Bzezyan Anastasia Ambarcumovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Social Psychology Department of Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Gura Oksana Romanovna – graduate student of Social Psychology Department of Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Labunskaya Vera Aleksandrovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor of Social Psychology Department of Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

E-mail: nastya_bzezyan@mail.ru.

E-mail: grv999@mail.ru.

E-mail: vlab@aaanet.ru.